

— Господин Хэ, ты постоянно приходишь в мою гримёрку, это может плохо сказаться на репутации. Наши отношения не настолько близки.

— Ответ на мой вопрос! — Хэ Сичуань вдруг взорвался, его голос стал громким и яростным. Он выглядел безумным, жаждущим вырвать ответ, но в его взгляде была мольба, и он дрожал, глядя на Ань Фана.

Ань Фан холодно наблюдал за потерявшим контроль Хэ Сичуанем, на его губах появилась жестокая улыбка, и он медленно произнёс:

— Я с И Хуаем не из-за денег.

Сяо Чжао уже некоторое время ждал и, не увидев Ань Фана, пошёл его искать. Фраза Ань Фана была произнесена негромко, но и не слишком тихо. Сяо Чжао как раз подошёл к двери и услышал её. Он застыл на пороге, не решаясь войти, а в голове у него всё перевернулось.

Что брат Фан имел в виду?

Ань Фан вышел, толкнув дверь. Сяо Чжао всё ещё стоял у входа и, увидев его, на мгновение опешил. Мысленно запомнив имя И Хуай, он улыбнулся:

— Брат Фан, машина готова.

Ань Фан кивнул, не заметив странности в поведении помощника, и само собой прикрыл за собой дверь.

Сяо Чжао мельком заглянул внутрь. В углу у туалетного столика, казалось, сидел, сжавшись, человек. Сяо Чжао показалось, что он его знает, но вспомнить не мог. Да он и не хотел больше думать — ему казалось, что сегодня он услышал нечто из ряда вон выходящее.

В машине Сяо Чжао молча вёл автомобиль. Ань Фан сидел на заднем сиденье, закрыв глаза и отдыхая. Сяо Чжао не смел лишнего слова сказать.

Вскоре они подъехали к вилле Хайюань. Охрана здесь была на высшем уровне. Сегодня они ехали не на обычном микроавтобусе, поэтому охранники не пропустили машину внутрь. Ань Фан не хотел, чтобы Сяо Чжао знал слишком много, поэтому велел ему уезжать и заехать завтра, как обычно. Сказав это, он вышел из машины и направился пешком.

Не успел он сделать и пары шагов, как сзади раздался звук двигателя. Ань Фан шёл по тротуару, когда рядом с ним остановилась чёрная машина. Окно опустилось, и в нём показалось лицо И Хуая.

Погода была холодной. Ань Фан, одетый в лёгкую ватную куртку, прошёлся на ветру, и кончик его носа покраснел от холода. И Хуай опустил стекло, бросил взгляд на удивлённого Ань Фана:

— Садись.

Ань Фан улыбнулся, открыл дверь и сел внутрь. Только он закрыл дверь, как И Хуай протянул ему кружку.

В машине у «кадрового работника» была термокружка — ничего удивительного. Ань Фан сделал глоток горячей воды и наконец почувствовал, как по телу разливается тепло.

— Почему не попросил, чтобы тебя довезли до ворот? — спросил И Хуай, управляя машиной.

Ань Фан что-то невнятно пробормотал в ответ. От ворот до виллы было недалеко, и они быстро доехали. Оба вышли из машины и вместе вошли внутрь.

Съёмки и приступ безумия у Хэ Сичуаня вымотали Ань Фана донельзя. Войдя в дом, он сразу же рухнул на диван, как мёртвый.

Обувь была снята наполовину, болталась на ногах, а с подошв осыпалась пыль. Как только он пошевелился, всё это оказалось на белом полу, создавая резкий контраст.

У И Хуая была небольшая склонность к чистоте, обычно он велел тётушке убираться безупречно, но на этот раз он ничего не сказал.

Он снял пальто и прошёл на кухню. Тётушка, как и положено, приготовила суп.

И Хуай налил чашку, поставил на журнальный столик, затем вернулся к Ань Фану, который лежал на боку, прижавшись лицом к диванной подушке. Он толкнул его:

— Иди выпей суп.

Ань Фан хмыкнул пару раз и не пошевелился. И Хуай прямо подошёл, снял с него обувь, затем перевернул его, заставив сесть на диване. Ань Фану было смертельно тяжело, и он застонал, как только И Хуай его тронул:

— Я так устал, дай отдохнуть.

И Хуай проигнорировал его. Ань Фан продолжал хныкать, но И Хуай делал вид, что не слышит.

Ань Фан фыркнул, стиснул зубы и, воспользовавшись моментом, когда И Хуай наклонился, чтобы что-то взять, прыгнул ему на спину, обхватил руками за шею и нагло ущипнул И Хуая за щёку, сказал мягким голосом:

— Ты меня больше не любишь.

И тон был полон обиды, прямо-таки переполнен ею.

Честно говоря, этот великий актёр разыгрывал перед И Хуаем слишком много сцен, и И Хуай давно знал, на что он способен. Сейчас ему было смешно, но лицо он сохранял невозмутимым, лишь бросив на него беглый взгляд:

— Когда это я перестал тебя любить? Ты сказал, что с наступлением зимы нужно купить одежду, и я целый день получал от тебя сообщения.

Ань Фан тихо фыркнул:

— Купил пару вещей, а ты до сих пор ворчишь.

И Хуай бросил взгляд в сторону спальни и констатировал объективный факт:

— Шкафы в спальне и гостевой комнате забиты под завязку. Это «пара вещей»?

Ань Фан фыркнул, повис у него на спине и принялся покусывать зубами открытую шею И Хуая, бормоча с набитым ртом:

— В следующий раз просто дай мне основную карту, и не будет столько проблем.

И Хуай не знал, плакать или смеяться, но провокационные действия Ань Фана разожгли в нём огонь. Он перехватил его за ягодицы и, не меняя позы, поднял и усадил к себе на колени. Теперь они сидели лицом к лицу, Ань Фан, как коала, обвился вокруг И Хуая.

Они смотрели друг на друга. Взгляд И Хуая был глубоким.

Он носом ткнул Ань Фана в щёку, взглянул на него предупреждающе:

— Ненасытный малыш, я же уже дал тебе дополнительную карту.

Ань Фан облизнул губы и усмехнулся. Взгляд И Хуая стал ещё темнее. Ань Фан крепко чмокнул его в красивую щёку, затем пояснил:

— Я ведь и тебе купил.

И Хуай приподнял бровь:

— Да, две большие коробки одежды. И мне — две пары трусов.

Ань Фан тут же рассмеялся и повалился на И Хуая, не в силах продолжать врать. Он смеялся, и его тело дрожало. В конце концов, он был взрослым мужчиной, и вес у него был немаленький. И Хуай держал его уже некоторое время и начинал уставать. Он повернулся и сел на диван, а Ань Фан расставил ноги и устроился у него на коленях. И Хуай толкнул его, в глазах — безграничная нежность:

— Иди выпей суп.

— Понял, мама И! — протяжно отозвался Ань Фан.

И Хуай приподнял бровь. Ань Фан, смеясь, слез с него, невероятно довольный. Перед тем как пить, он сделал фотографию, немного обработал её и выложил в Weibo: [Куриный суп от старой мамы, хи-хи.]

Не успел он сделать и глотка, как телефон залился звонками. В комментариях начался безумный флуд.

[Хахаха, я сначала прочитал как «суп от старой курицы», чуть не умер со смеху! Кстати, мама Аня молодец, суп выглядит очень вкусно.]

[Мама, я тоже умею варить суп, если не возражаешь, могу каждый день варить моему мужу Ань Фану? [сердечко][сердечко]]

[Никогда не видел таких наглых людей! Мама, я законная жена, дай мне варить!]

[Хахаха, вы, чертовы создатели образов, просто яд хахаха]

Ань Фан, прочитав пару комментариев, покатился со смеху, упав на И Хуая. Он указал на тот комментарий, где его называли заботливым, и сказал:

— Глянь, все говорят, какой ты у меня хороший, хахаха, не зря моя дорогая мама!

И Хуай ущипнул его за талию. Ань Фана задела за чувствительное место, и он тут же взвыл. Холодный голос И Хуая прозвучал у него в ухе, заставляя волосы встать дыбом:

— Мм? Хочешь, чтобы тебя трахнули?

Ань Фан поспешно сдался и послушно выпил куриный суп.

После этой игривой возни Ань Фан почувствовал себя гораздо бодрее. Увидев, что он допил, И Хуай неспешно достал салфетку и вытер ему рот.

Ань Фан, взглянув на его глаза, сразу всё понял. Он обнял И Хуая, прильнул к его губам, его персиковые глазки сияли:

— В спальню или здесь?

И Хуай ущипнул его за талию, и Ань Фан понял. Он слегка повернулся, позволив руке И Хуая проникнуть под свитер. Рука И Хуая была широкой, ладонь сухой, пальцы длинными и, казалось, даже горячее тела Ань Фана. Ань Фану было невероятно приятно от его прикосновений, и он покорно лёг на диван, быстро возбуждись.

Они прекрасно знали тела друг друга, досконально изучив каждую чувствительную точку. После подготовки И Хуай нежно вошёл в Ань Фана. Он мягко целовал его губы, они обменивались горячими поцелуями, их губы сливались и разъединялись, глаза были прикованы друг к другу.

Неторопливый любовный акт, казалось, идеально подходил к тёплому зимнему солнцу. Никто не хотел двигаться, позволяя медленному огню желания томить их, распространяясь по всему телу.

Только И Хуай мог дать ему такое чувство. Ань Фан касался его лица, а непрерывно движущееся тело И Хуая заставляло его двигаться в такт. Красивое лицо то приближалось, то удалялось у него перед глазами. Ань Фан не мог сдерживать волнения в душе, тяжело вздохнул, обхватил его за шею и снова поцеловал.

Только И Хуай мог всегда принимать его таким.

<http://bllate.org/book/16314/1472360>